СУЩАЯ
ПРАВДА

Читатели всех стран, соединяйтесь!

Орган Прениевского городского комитета по пересказу новостей
Выходит, когда есть новости

№ 314 (1) **ВТОРНИК, 10 НОЯБРЯ 2026 ГОДА** **ЦЕНА 5 КОП.**

ФЕЛЬЕТОН

ОЦЕНИВАТЬ ПОКА РАНО

Повесть об одном вторнике, изложенная со слов очевидцев и газет

К полудню бюро предварительных оценок работало с полной нагрузкой.

I. ЖАЖДА

В районном городе Прениеве было так много парикмахерских и пунктов выдачи заказов, что казалось: жители рождаются лишь затем, чтобы постричься, получить посылку и тут же отправить её обратно.

Во вторник, десятого ноября, к этим тихим занятиям прибавилось третье. Город читал новости.

Читал он их с телефонов, стоя в очереди за посылками, и чем дольше читал, тем сильнее томился. Сообщалось, что в Абу-Даби начались двухдневные переговоры России, Украины и США и что первая встреча продлилась более четырёх часов.[2] Сообщалось также, что обобщающих заявлений по её итогам участники делать не стали, а в Кремле воздержались от прогнозов.[2] Наконец, заместитель министра иностранных дел Рябков сказал, что оценивать ход переговоров «пока рано», и подтвердил, что завтра они продолжатся.[3]

— Четыре часа сидели, — сказал пенсионер Ермолай Саввич Небаба, человек с усами, похожими на две запятые, поставленные не к месту. — Я в девяносто втором году за четыре часа в очереди за сахаром со всем районом перезнакомился и двоих поженил. А тут — «рано».

Очередь сочувственно загудела. Прениевцу требовалась оценка. Без оценки он чувствовал себя, как без калош в ноябре: идти можно, но неуютно.

II. БЮРО

Именно в эту минуту с перрона станции Прениев-Товарный в город вошёл молодой человек лет тридцати пяти в клетчатом шарфе. В руке он нёс портфель. В портфеле лежали зубная щётка, круглая печать и бизнес-план, начатый в трёх местах и не оконченный ни в одном. Звали молодого человека Ростислав Кузьмич Обтекаев.

Обтекаев слушал очередь полторы минуты. Этого ему хватило, как опытному доктору хватает одного взгляда на язык больного.

— Граждане томятся, — сказал он негромко. —

Справка. Договор по открытому небу подписан в 1992 году представителями 27 государств — членов ОБСЕ. Он предусматривал наблюдение за военными объектами на территориях стран-участниц с помощью специальных полётов, а также фото- и видеосъёмки.[1]

— Объявление —

БЮРО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОЦЕНОК

Срочно. Обтекаемо. С печатью

ОЦЕНКИ

Осторожная ..... **100 р.**
Сдерж.-оптимист. ..... **200 р.**
Импортная ..... **350 р.**
«Пока рано» ..... **даром**

Киоск у станции Прениев-Товарный. Спросить т. Обтекаева

Источники (РБК, 10 ноября 2026 г.):
1. FT узнала о готовности Европы возобновить переговоры с Россией по ракетам — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af337f3b077b4a18bd4fa5e
2. Чем завершился первый день трехсторонних переговоров в Абу-Даби — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af327055ad3ef55b58353cf
3. В МИДе призвали не спешить с оценкой трехсторонних переговоров в Абу-Даби — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af354e9aae0ebb74fc7de3c
4. «Росатом» продолжил кадровые перемены в группе компаний «Дело» — rbc.ru/business/10/11/2026/6af3351ba3ffb564fa644410
5. Зеленский заявил, что «с русскими тяжело» вести переговоры — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af33a8a19097e277f289294

Договор «Открытая стремянка» в действии: стороны совершают наблюдательный подъём.

Гражданам нужна формулировка. Спрос налицо, а предложение молчит и ссылается на завтра. Это не рынок, это сирота.

К полудню на заколоченном киоске «Ремонт обуви и ключей» появилась картонная вывеска:

БЮРО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОЦЕНОК
Срочно. Обтекаемо. С печатью

Ниже помещался прейскурант: оценка осторожная — сто рублей, сдержанно-оптимистическая — двести, импортная — триста пятьдесят. Оценка «пока рано» отпускалась даром.

Импортную оценку Ростислав Кузьмич не выдумал, а позаимствовал у государственного секретаря США Рубио, который в тот день в Париже назвал переговоры «очень продуктивными», но подчеркнул, что предстоит ещё немало работы.[2]

— Вещь заграничная, универсальная, — объяснял Обтекаев, дыша на печать. — Годится для переговоров, для ремонта и для семейной жизни. Носить можно годами.

Генеральным директором бюро был назначен Гога Притыкин, местный юноша, на лице которого навсегда застыло ожидание аванса.

III. НЕБО НАД «РАССВЕТОМ»

Первыми клиентами оказались садоводы Курдюков и Сыроежкин из товарищества «Рассвет». Они не разговаривали с тысяча девятьсот девяносто второго года — то есть ровно столько, сколько существует Договор по открытому небу, подписанный тогда представителями двадцати семи государств.[1]

Оба прочли в новостях, что, как пишет Financial Times, европейские страны готовы вернуться к обсуждению с Россией соглашений о контроле над вооружениями — вплоть до восстановления механизмов времён холодной войны вроде того же «Открытого неба» и ограничений на размещение отдельных видов ракет.[1]

— Европа, и та созрела, — сказал Курдюков, глядя мимо Сыроежкина. — А у меня сосед шестой год сарай строит, и что в том сарае — науке неизвестно.

— У самого парник подозрительный, — отвечал Сыроежкин, глядя мимо Курдюкова.

Договор Обтекаев составил за сорок минут. Каждой стороне предоставлялось право на два наблюдательных подъёма на стремянку в неделю — с фото- и видеосъёмкой сопредельных грядок. Размещение отдельных видов инвентаря, а именно граблей зубьями вверх и шланга дальнего действия, ближе трёх метров от забора воспрещалось. Документ назвали «Открытая стремянка».

— Доверяй, но залезай, — сказал Ростислав Кузьмич и приложил печать.

На печати значилось: «Артель „Красный лудильщик“. Для накладных». Стороны остались довольны и разошлись в разные стороны.

IV. ПРИ ДЕЛЕ

После обеда Небаба читал очереди вслух. Госкорпорация «Росатом», став единоличным владельцем группы компаний «Дело», продолжила кадровые перемены в логистическом холдинге: в портовом операторе «Глобал Портс» сменится генеральный директор.[4]

— Атом, и тот при «Деле», — сказал Ермолай Саввич с уважением. — Один я на пенсии.

Обтекаев воспринял сообщение как директиву. Будучи единоличным владельцем киоска, он тоже немедленно начал кадровые перемены: снял Гогу Притыкина с поста генерального директора и назначил его исполняющим обязанности генерального директора — с сохранением оклада, которого не было.

— А что изменилось? — спросил Гога.

— Архитектура, — строго ответил Обтекаев. — Утром ты был лицо. Теперь ты механизм.

Гога почувствовал себя значительнее и попросил аванс. В авансе ему было отказано в обтекаемой форме.

Источники (РБК, 10 ноября 2026 г.):
1. FT узнала о готовности Европы возобновить переговоры с Россией по ракетам — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af337f3b077b4a18bd4fa5e
2. Чем завершился первый день трехсторонних переговоров в Абу-Даби — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af327055ad3ef55b58353cf
3. В МИДе призвали не спешить с оценкой трехсторонних переговоров в Абу-Даби — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af354e9aae0ebb74fc7de3c
4. «Росатом» продолжил кадровые перемены в группе компаний «Дело» — rbc.ru/business/10/11/2026/6af3351ba3ffb564fa644410
5. Зеленский заявил, что «с русскими тяжело» вести переговоры — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af33a8a19097e277f289294

V. ТРЁХСТОРОННИЙ ЛИФТ

К вечеру бюро получило крупный заказ. В доме номер семь по улице Согласия третий месяц стоял лифт. Жильцы требовали оценок. Управляющая компания «Уютная перспектива» оценок не давала. Механик Гаврилов оценки давал, но такие, что печатать их было нельзя.

Обтекаев предложил трёхсторонний формат. Принимающей стороной выступила консьержка Аделаида Павловна. Она поблагодарила стороны за оказанное доверие и заверила, что готова оказать им всю необходимую поддержку, под которой разумела чайник и два табурета.

Первая встреча продлилась более четырёх часов. Обсуждали архитектуру безопасности кабины, гарантии для жильцов выше пятого этажа и каналы связи на случай кризисов, то есть кнопку «Вызов». Переговоры, как и в Абу-Даби,[5] велись на русском языке, причём механик Гаврилов владел им особенно свободно.

Город к тому времени уже знал, что президент Украины Зеленский назвал первый день в Абу-Даби конструктивным и достаточно содержательным, но заметил, что «с русскими тяжело».[5] Поэтому никто не удивился, когда представительница жильцов бухгалтер Зоя Власьевна вышла в перерыве на лестницу и написала в домовой чат: «Формат конструктивный». А устно добавила:

— С механиками тяжело.

Обобщающих заявлений по итогам встречи стороны делать не стали. Лифт от комментариев также воздержался.

Трёхсторонняя встреча по вопросу лифта. Справа — принимающая сторона.

VI. ПРЕЙСКУРАНТА НЕТ

Когда стемнело, у киоска собрался весь Прениев. Требовали окончательную оценку — переговоров, лифта и вообще.

Обтекаев вышел к народу с печатью в руке.

— Граждане! — сказал он. — Давайте не будем отвечать на такие вопросы, тем более сейчас, когда эти переговоры идут. Оценивать пока рано. Бюро продолжит работу завтра.

Слова были не его. Первую фразу сказал в тот день пресс-секретарь президента Песков,[2] вторую — почти дословно — заместитель министра Рябков.[3] Но Ростислав Кузьмич давно считал, что хорошая формулировка, как и хороший зонтик, принадлежит тому, кто её держит.

— За что же мы деньги платили? — спросил Небаба.

— За сдержанный оптимизм, — ответил Обтекаев. — Товар штучный, возврату не подлежит.

Толпа помолчала. Потом Ермолай Саввич снял кепку и сказал совсем тихо:

— Ты мне одно скажи, формулировщик. Мир-то будет?

— На это, папаша, прейскуранта нет.

И тут с Ростиславом Кузьмичом случилось то, чего не случалось с ним со школьной скамьи: он не нашёл формулировки. Он постоял, повертел в пальцах печать, потом достал сторублёвку и вернул её старику.

— На это, папаша, прейскуранта нет, — сказал он. — Будем надеяться.

Те же два слова произнёс перед началом переговоров американский представитель Кушнер: «Будем надеяться, что эта война станет здесь последней».[2] Формулировка оказалась общей — и, кажется, единственной за весь вторник, которую никто не стал оспаривать.

Продолжение переговоров назначено на среду, одиннадцатое ноября.[2,3] Город Прениев решил встать пораньше, постричься, получить посылки и включить новости.

По сообщениям печати

Источники (РБК, 10 ноября 2026 г.):
1. FT узнала о готовности Европы возобновить переговоры с Россией по ракетам — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af337f3b077b4a18bd4fa5e
2. Чем завершился первый день трехсторонних переговоров в Абу-Даби — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af327055ad3ef55b58353cf
3. В МИДе призвали не спешить с оценкой трехсторонних переговоров в Абу-Даби — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af354e9aae0ebb74fc7de3c
4. «Росатом» продолжил кадровые перемены в группе компаний «Дело» — rbc.ru/business/10/11/2026/6af3351ba3ffb564fa644410
5. Зеленский заявил, что «с русскими тяжело» вести переговоры — rbc.ru/politics/10/11/2026/6af33a8a19097e277f289294